
История английской литературы. Том I. Выпуск первый.

М.-Л., Издательство Академии Наук СССР, 1943

Академия наук Союза ССР.

Институт мировой литературы имени А.М.Горького

Под редакцией

Проф. М. П. Алексеева, проф. И. И. Анисимова, проф. А. К. Живелегова,

А. А. Елистратовой, чл.-корр. АН СССР В. М. Жирмунского,

проф. М. М. Морозова

OCR Бычков М.Н. <mailto:bmnn@lib.ru>

Наряду с Бэконом крупнейшим английским эссеистом первой половины XVII в. является Роберт Бертон (Robert Burton, 1576-1640 гг.). В творчестве Бертона дает себя знать начинающийся кризис философии английского гуманизма. Если Бэкон, как и другие гуманисты Возрождения, с надеждой смотрел в будущее, предвидя невиданный расцвет науки, которая призвана поставить природу на службу человеку, то Бертон озирался вокруг с отчаянием и тоской: в глазах Бертона обезумевшее человечество катится в темную безысходную бездну. Бэкон стремился к объективности; Бертон предельно субъективен. "В этой книге, - говорит он о своей "Анатомии Меланхолии", - я вывернул нутро наизнанку". Бэкон в "Эссеях" пишет о наблюдениях над действительностью; основной подтекст Бертона - меланхолия, которая гложет его самого. Бертон - не философ. Ему органически чуждо единство концепции. "Наши мнения столь же разнообразны, как и наши вкусы", - замечает он.

Роберт Бертон родился в провинциальной дворянской семье. По окончании Оксфордского университета он был посвящен в духовный сан и получил должность викария в предместье Оксфорда, а также в своем родном Лейстершире. Чаще всего проводил он время в Оксфорде, где и умер. "Я прожил замкнутую жизнь в уединении, среди занятий", - пишет он. И в другом месте: "Все сокровища мои заключены в башне Минервы". По выражению современника, этот "меланхолический пастор", как называл себя сам Бертон, "пожирал книги".

Согласно собственному признанию Бертона, он предпринял сочинение своего объемистого трактата, чтобы избавиться от мучившей его меланхолической депрессии. Трактат этот является не только врачебным руководством, но и первым в английской литературе образцом не философского, как у Бэкона, но психологического эссея. Страницы "Анатомии Меланхолии" (Anatomy of Melancholy, etc., 1621 г.) сплошь испещрены латинскими цитатами. Бертон на каждом шагу обращается к авторитету античных писателей. Вместе с тем он заявляет, что не хочет быть, "рабом одной какой-нибудь нации". "Я родился свободным, буду говорить то, что захочу. Кто может принудить меня?"

Перед нами гуманист-мыслитель, ведущий интимную беседу с читателем. В манере Бертона и содержании его трактата исследователи видят следы различных влияний: в его скептицизме - (влияние Монтэня, в гротеске - Рабле, в сатире - "Похвалы Глупости" Эразма. Но Бертон в то же время очень своеобразен. Он прежде всего прихотлив, оригинален, эксцентричен в английском смысле этого слова. Переходы в своем стиле "то серьезном, то легком, то комическом, то сатирическом" Бертон объясняет не только предметом описания, но и своим настроением в данную минуту.

В "Анатомии Меланхолии" Бертон стремится классифицировать и описать различные виды меланхолии, - мрачность маниака, угрюмость святоши, тоску влюбленного, грусть одиночества и т. д., - найти лечение, раскрыв ее причины, среди которых находим влияние дьяволов и ведьм, чревоугодие, пьянство, одиночество, чрезмерное развитое воображение, бедность ("ибо что может дать грязная бедность, кроме голода и жажды!") и праздность, которую Бертон называет "придатком знатности" ("праздные и ленивые псы покрываются паршой, почему же думают праздные люди, что она их минует?"). В центре - меланхолия и самого Бертона, меланхолия созерцателя, видящего то безумие, которое царит на всех путях человеческой жизни (см. введение в "Анатомию Меланхолии", озаглавленное "Демокрит Младший - Читателю"). "Заберись повыше и смотри, и ты увидишь, что весь мир безумен". Вся жизнь человеческая, - по выражению Бертона, - "комедия ошибок". Глядя на эту жизнь, приходится либо, подобно Гераклиту, заливаясь слезами, либо хохотать, подобно Демокриту (сам Бертон называет себя Демокритом Младшим). Снова и снова Бертон возвращается к мысли о том, как тяжело смотреть на "покрытое морщинами лицо болезненного